

УДК 811.111

Муфтохтдинова Алина Альбертовна*студент,**Институт управления и финансов,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: alinochkamuftohtdinova@gmail.com***Глухова Елена Сергеевна***старший преподаватель,**кафедра иностранных языков для профессиональных целей,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: dovgy@inbox.ru*

АЛЛЮЗИЯ КАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»)

Аннотация. В статье рассматривается аллюзия как интертекстуальный элемент и как механизм создания межтекстовых связей в пространстве художественного текста. Данное исследование выполнено на материале романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Проводится анализ интертекстуальных основ стилистического приема аллюзия с позиции источников заимствования и основных функций, реализуемых аллюзией как стилистическим приемом. Авторы статьи приходят к выводу, что для полноценного понимания произведения с аллюзивными включениями необходимо владеть определенными фоновыми знаниями и уметь распознавать ссылки на них в контексте.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, межтекстовые связи, художественный текст, источники заимствования.

Alina A. Muftokhtdinova*Student,**Institute of Management and Finance,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: alinochkamuftohtdinova@gmail.com***Elena S. Glukhova***Senior Lecturer,**Department of Foreign Languages for Specific Purposes,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: dovgy@inbox.ru*

ALLUSION AS AN INTERTEXTUAL ELEMENT IN A LITERARY TEXT (BASED ON CHARLOTTE BRONTE'S NOVEL "JANE EYRE")

Abstract. The article discusses allusion as an intertextual element and as a mechanism for creating intertextual connections within the space of a literary text. This study is based on the novel "Jane Eyre" by Charlotte Bronte. The analysis of the intertextual foundations of the stylistic reception of allusion is carried out from the point of view of the sources of borrowing and the main functions realized by allusion as a stylistic device. The authors come to the conclusion that in order to fully understand a work with allusive inclusions, it is necessary to possess certain background knowledge and be able to recognize references to them in context.

Keywords: intertextuality, allusion, intertextual connections, literary text, sources of borrowing.

Проблема изучения аллюзии как одного из интертекстуальных включений, обеспечивающего создание межтекстовых связей в пространстве художественного текста, остается одной из актуальных проблем современной лингвистики, так как сущность данного явления неоднозначна и вызывает множество противоречивых моментов.

Данная работа посвящена аллюзии как интертекстуальному элементу и механизму создания межтекстовых связей в пространстве художественного текста. Наше исследование выполнено на материале романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Объектом исследования являются интертекстуальные основы стилистического приема аллюзия, а предметом – место и функции аллюзии в рассматриваемом произведении. В основу исследования работы положен традиционный описательный метод, предложенный В. В. Виноградовым, основанный на наблюдении, анализе, классификации и последующем синтезе исследуемых явлений. Лексикографической базой исследования служат толковые, страноведческие, энциклопедические словари. Анализ текста художественного произведения проводится на основе методики стилистики декодирования, которая подразумевает собой научно-обоснованную методику интерпретации текста [1].

Интертекстуальность представляет собой многоплановое понятие. По определению нового словаря методических терминов и понятий, интертекстуальность – это «существование текста в другом тексте, в культурном контексте, функционирование текста в сложном дискурсе, связи и отношения текста с другими текстами в той или иной культуре» [2, с. 86]. В. Е. Чернявская трактует интертекстуальность как «взаимодействие текстов и/или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения» и представляет собой «способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [3, с. 49]. Интертекстуальность является основной смыслообразующей и текстопорождающей категорией [4, с. 3]. По отношению к художественному тексту интертекстуальность подразумевает наличие явных и косвенных отсылок к кон-

кретному предтексту [4, с. 3]. Таким образом, одним из свойств интертекстуальности является создание двойственности знака, так как он принадлежит и новому, и ранее созданному тексту [5, с. 376].

Различают такие виды интертекстуальности, как авторская, внешняя, внутренняя, читательская и исследовательская [4, с. 44]. Кроме того, выделяют разные приемы выражения интертекстуальности в тексте, как, например, авторский код, заимствование, фрагментарность, парафраза, игра слов, подражание и т.д., к которым также относится и аллюзия [4, с. 45].

Активное изучение аллюзии датируется началом XX века. В словаре литературоведческих терминов аллюзия определяется как художественный прием, сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт [6]. По мнению И. Р. Гальперина, аллюзия – это литературный акт ссылки на любой предыдущий текстуальный референт, который предусматривает наличие фоновых знаний у читателя об этом факте и вызывает у него соответствующие ассоциации [7]. Е. А. Васильева характеризует аллюзию как «максимально сложный вид включения», ведь она является «трехсторонней единицей: одновременно часть нового текста, часть старого текста и сигнал присутствия прецедентного текста» [8, с. 13].

Использование автором такого экспрессивного и выразительного интертекстуального элемента как аллюзия способно придать произведениям целостность и сформировать у читателя более глубокое понимание текста за счет соотношения с уже знакомыми явлениями. В пространстве художественных произведений аллюзия выступает в качестве «проводника», который путем возникающих у читателя ассоциаций помогает передавать авторские интенции, управлять воображением читателя, тем самым наиболее полно отражать замысел произведения и отношение автора к персонажу или событию.

Аллюзия выполняет различные функции. Так, Н. Д. Белоножко выделяет следующие функции аллюзии:

- оценочно-характеризующая: данная функция «помогает раскрыть внутренний мир персонажей, дать оценку их поступкам, а также событиям, описываемым в произведении» [9, с. 17];
- окказиональная: данная функция «воссоздает дух эпохи, в которую разворачивалось действие произведения», она применима по отношению к ссылкам на исторические факты и личности [9, с. 17];
- текстоструктурирующая: в своей функции аллюзия «осуществляет внутритекстовую связь» [9, с. 17], «аллюзия помогает в скреплении художественного произведения и одновременно вносит дополнительную информацию извне» [9, с. 18];
- предсказательная: данная функция проявляется в том, что «дает читателю подсказку о возможном развитии сюжета путем соотнесения данного произведения с другим или с какой-либо известной историей или событием» [9, с. 18].

Вместе с тем, аллюзия может быть прямой или косвенной. Прямые аллюзии представляют собой упоминание имен и названий фактов (название литера-

турного произведения, имя персонажа, прямое указание события и т.п.), а косвенные – включение текста в текст в виде цитаты (то есть использование отрезка «чужого» текста дословно или в измененном виде). Кроме того, нужно уточнить, что смысл интертекстуальных включений становится часто понятен, когда изучены источники заимствования. Так, Н. Пьего-Гро в своей книге «Введение в интертекстуальность» подчеркивает, что «источник – не просто основополагающее начало, питающее произведение; это – запечатление новых ценностей и значений» [10, с. 79]. Вот почему, если читатель хочет понять глубинный смысл произведения, ему стоит также искать импликации, заложенные в тексте источника аллюзии.

Роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» увидел свет в 1847 году и имел ошеломительный успех, а позже стал известен как первый феминистский роман. Он получил всемирную популярность как классическая история любви, в котором речь идет о девочке-сироте, сосланной злобной тетей в пансион на восемь лет. Став взрослой, девушка получает возможность работать гувернанткой у аристократа Эдварда Ферфакса Рочестера, владельца поместья Торнфилд. Чувства, возникшие между богатым мистером и его скромной подчиненной, показывают, что крепкая истинная любовь способна помочь преодолеть социальные и возрастные барьеры, время и расстояние. Однако, не только тема любви поднимается в данном произведении. В то время по всему миру прогремела волна общественно-политических движений, участницы которых боролись за уравнивание в правах с мужчинами. Именно эта проблема нашла отражение в романе. На протяжении всего произведения Джейн отказывается от традиционных, предписанных обществом женщине ролей. Девушка стремится получить образование, построить карьеру, сама определить свою судьбу, одним словом, стать независимой от мужчины. Главная героиня романа не лишена и соответствующих черт характера: она с самого детства демонстрирует свое равенство с окружающими ее людьми, мужественна и решительна, не готова мириться с характерным для женщины того времени положением дел.

В романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» выявлен целый ряд аллюзий, источниками которых являются исторические события, литературные произведения и их авторы, фразеологические обороты, пословицы и крылатые выражения, Библия, библейские предания и библейские учения, мифы и их персонажи:

1. Аллюзии, источником которых является историческое событие: *“Wicked and cruel boy!” I said. “You are like a murderer - you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors!” I had read Goldsmith’s History of Rome, and had formed my opinion of Nero, Caligula. Also I had drawn parallels in silence, which I never thought thus to have declared aloud.* В данном отрывке используется прямая аллюзия на одних из самых беспощадных, жестоких и кровожадных императоров Древнего Рима – Нерона и Калигулу. Девочка проводит параллель между человеком, находящимся рядом с ней, и представителями власти другой эпохи и понимает, что находит между ними явные черты сходства. Данная историческая

аллюзия выполняет здесь оценочно-характеризующую функцию, которая помогает описать главную героиню не только как эрудированного, но и как доброго ребенка, несмотря даже на некоторую несдержанность.

Использование прямой аллюзии “*Abbot, I think, gave me credit for being a sort of infantine Guy Fawkes*”, источником которой является историческое событие, отсылает нас к личности Гая Фокса – известнейшего участника заговора против шотландского короля, с кем отождествляли маленькую Джейн. И это неспроста, поскольку девочка была единственная, кто не соглашался с существующим в семье порядком и даже попыталась «восстать» против него. Данная аллюзия также выполняет оценочно-характеризующую функцию и характеризует Джейн как строптивую, но сильную личность, жаждущую справедливости. Это прослеживается не только в данном фрагменте текста, но и на протяжении всего романа, когда уже будучи девушкой главная героиня отстаивает собственное достоинство и выражает свое несогласие с устоявшимися традициями и обычаями Англии 19 века. Следующий фрагмент романа “*You seem to doubt me; I don't doubt myself: I know what my aim is, what my motives are; and at this moment I pass a law, unalterable as that of the Medes and Persians, that both are right*” включает в себя прямую аллюзию на историческое событие – закон мидян и персов, принятый Дарием и не подлежащий внесению в него никаких корректив и изменений. Джейн отождествляет закон персидского царя и перечень своих новых целей, что говорит о неизменности последних. Девушка заявляет о беспрестанном стремлении к этим целям и незыблемой вере в себя и собственные силы. Использованная автором аллюзия осуществляет оценочно-характеризующую функцию: главная героиня предстает перед читателем как уверенная в себе и своих силах личность, самодостаточная и не нуждающаяся в чьей-либо поддержке, независимая и не собирающаяся сдаваться перед какими-либо трудностями.

2. Аллюзии, источником которых являются литературные произведения и их авторы: *Bessie asked if I would have a book: the word book acted as a transient stimulus, and I begged her to fetch Gulliver's Travels from the library. This book I had again and again perused with delight. Yet, when this cherished volume was now placed in my hand – when I turned over its leaves, and sought in its marvellous pictures the charm I had, till now, never failed to find – all was eerie and dreary; the giants were gaunt goblins, the pigmies malevolent and fearful imps, Gulliver a most desolate wanderer in most dread and dangerous regions.* Прямая аллюзия на литературное произведение в данном фрагменте текста выполняет оценочно-характеризующую функцию, раскрывающую внутренний мир, переживания и трудности главной героини. Ребенок живет в сложных условиях, сталкивается с нелюбовью и жестоким обращением своей тети и двоюродных сестер, брата. В такой мрачной обстановке детство Джейн не кажется ей красочным и ярким, что проецируется даже во смене взглядов касаясь, казалось бы, обычных книг, так вместо крошечных лилипутов девочка видит безобразных гномов, а любимая история про Гулливера ныне не вдохновляла ее, а лишь пугала.

В следующем примере *Well has Solomon said – “Better is a dinner of herbs where love is, than a stalled ox and hatred therewith” I would not now have exchanged*

Lowood with all its privations for Gateshead and its daily luxuries встречается косвенная аллюзия на литературное произведение, притчу Соломона, которая наталкивает читателя на мысль о том, что скромная среда, где ты чувствуешь заботу и любовь, пусть даже с лишениями в виде скудной пищи и крайне бедного быта, гораздо лучше, чем богатая жизнь с драгоценным убранством и дорогими яствами в нелюбви и даже ненависти. Здесь также используется оценочно-характеризующая функция, помогающая дать оценку душевным переживаниям главной героини: девушка, наконец, обрела для себя покой и мирное существование в Ловудском приюте. Интересно, что в следующем фрагменте прямая аллюзия выполняет окказиональную функцию: *I lingered in the long passage to which this led, separating the front and back rooms of the third storey: narrow, low, and dim, with only one little window at the far end, and looking, with its two rows of small black doors all shut, like a corridor in some Bluebeard's castle*. Этот стилистический прием помогает перенести читателя в атмосферу части дома Рочестера и показать мрачность и угрюмость обстановки благодаря далеко не приветливым ассоциациям с замком Синей Бороды. Неспроста именно третий этаж показывается Джейн таким трагичным и хмурым, так как, описывая его, автор проводит параллель между замком в произведении Шарля Перро и домом Эдварда Рочестера. Кроме того, как героине «Синей Бороды» было запрещено входить в одну из комнат, где были спрятаны тела мертвых жен ее супруга, так и Джейн строго запрещалось посещать комнату третьего этажа, где была заперта сумасшедшая жена Рочестера. Здесь можно выделить предсказательную функцию аллюзии, которая дает читателю подсказку на вопрос, кто же спрятан за закрытой дверью третьего этажа.

3. Аллюзии, источником которых являются фразеологические обороты, пословицы и крылатые выражения. В следующем примере аллюзией является идиома «ранняя птичка»: *“What! out already?” said she. “I see you are an early riser.”*

Посредством использования этой идиомы в реплике миссис Фэйрфакс автор дает одобрительную оценку действиям и привычкам Джейн Эйр. Кроме того, можно сделать вывод, что девушка отличалась трудолюбием и старательностью, охотно бралась за любую работу и никогда не уклонялась от нее.

“I see,” he said, “the mountain will never be brought to Mahomet, so all you can do is to aid Mahomet to go to the mountain; I must beg of you to come here.” В приведенном примере аллюзия на пословицу дает читателю понять, что зачастую не все то, что нам необходимо, может легко и просто попасть в наши руки. Часто бывает и так, что человеку нужно переступить через себя, собственные принципы и некоторые особенности мировоззрения, чтобы, наконец, получить желаемое и добиться своей цели. Фразеологическая аллюзия выполняет оценочно-характеризующую функцию, помогая донести до читателя то, что хотел сказать автор.

Использованная в данном отрывке романа аллюзия, источником которой является пословица, осуществляет оценочно-характеризующую функцию: *“A deal of people, Miss, are for trusting all to Providence; but I say Providence will not*

dispense with the means, though He often blesses them when they are used discreetly.” *And here she closed her harangue: a long one for her, and uttered with the demureness of a Quakeress.*” Грэйс Пул, героиня произведения, представляется читателю как женщина верующая, но не привыкшая лишь только ждать милости от Бога. По мнению Грэйс, если ты просишь о чем-то Всевышнего, то необходимо также самому трудиться и работать для получения определенных желаемых благ, а не сидеть, сложа руки. Важно не терять веру в Бога, но использовать любую выпавшую на твою долю возможность для достижения заветной цели. Также Грэйс наставляет быть осторожным и осмотрительным в своих действиях, чтобы избежать опасности.

4. Наиболее экспрессивными и эмоциональными являются используемые в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» аллюзии, источником которых являются Библия, библейские предания и библейские учения, например:

“It is not violence that best overcomes hate – nor vengeance that most certainly heals injury.”

“What then?”

“Read the New Testament, and observe what Christ says, and how He acts; make His word your rule, and His conduct your example.” “What does He say?” “Love your enemies; bless them that curse you; do good to them that hate you and despitefully use you.”

“Then I should love Mrs. Reed, which I cannot do; I should bless her son John, which is impossible.”

Косвенная аллюзия, источником которой является Библия, в данном случае выполняет оценочно-характеризующую функцию: Джейн, верующая и непрестанно молящаяся девушка, сталкивается с чувством ненависти, грехом для религиозного человека. Главная героиня мучается от тяжелого ощущения, понимая, что ей следовало бы любить свою тетю Рид, но таковых чувств в своей душе для этого человека она не находит. Справедливость Джейн в этой ситуации выше предписанных религией правил: теплым чувствам к тете неоткуда взяться в сердце девушки, ведь родственница всячески издевалась над ней и относилась с крайней жестокостью.

В следующем фрагменте текста автор включает данный стилистический прием, источником которой является библейское учение: *“I keep it and rear it rather on the Roman Catholic principle of expiating numerous sins, great or small, by one good work.”* Мистер Рочестер в довольно противоречивом для себя деле руководствуется католическим принципом, который характеризует его как человека широкой души. Такой принцип показывает читателю, что одно доброе дело, как крошечная искра, зажигает огонь милосердия и человечности в нашем сердце, способный впоследствии породить множество великодушных и благородных поступков, искупая тем самым все грехи человека. Рочестер, вооружившись этой идеей, на личном примере показывает, как доброта способна преобразовать не только твой внутренний, но и окружающий тебя мир.

“I wish to be a better man than I have been, than I am; as Job’s leviathan broke the spear, the dart, and the habergeon, hindrances which others count as iron and

brass, I will esteem but straw and rotten wood.” В данном отрывке романа Мистер Рочестер упоминает Иова и чудовищное на вид существо, похожее на змея Левиафана, который в Ветхом Завете является воплощением могущества Бога. Здесь аллюзия, помогает читателю составить представление о личностных качествах Эдварда. Он предстает мужчиной упрямым и настойчивым, который во что бы то ни стало добьется своих целей. Мистер Рочестер не боится возможных сложностей на своем пути, он сравнивает себя с могучим и величественным Левиафаном, одержать победу над которым вряд ли кто сможет.

5. В романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» встречаются также аллюзии, источником которых являются мифы и их персонажи:

“As this horse approached, and as I watched for it to appear through the dusk, I remembered certain of Bessie’s tales, wherein figured a North-of-England spirit called a “Gytrash,” which, in the form of horse, mule, or large dog, haunted solitary ways, and sometimes came upon belated travelers, as this horse was now coming upon me.” В данном случае прямая аллюзия, источником которой является мифический персонаж, выполняет окказиональную функцию: читатель оказывается в мистическом и таинственном английском лесу, вокруг которого фольклором сложено немало легенд и сказаний. Джейн напугана приближающейся лошадью, так как наслышана о Гитраше. Кроме того, этот стилистический прием выполняет оценочно-характеризующую функции, так, несмотря на отвагу и храбрость пойти по мрачному лесу одной, Джейн все еще юная леди, суеверная и верящая в предания, рассказанные ей в детстве. Рано повзрослев, в душе она все еще остается маленькой девочкой, простодушной и по-ребячески наивной.

Таким образом, в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в большинстве примеров обнаружена прямая аллюзия. Кроме того, нами было выявлено, что в пространстве этого романа в равной степени преобладают такие источники заимствования, как исторические события, широко известные литературные произведения и их авторы, Библия, библейские предания и библейские учения, фразеологические обороты. Несмотря на то, что аллюзии, источником которых являются мифы и их персонажи, были обнаружены, но они встречаются значительно реже. К основным функциям, реализуемым аллюзией как стилистическим приемом, в данном романе относятся окказиональная, предсказательная и оценочно-характеризующая функции, последняя из которых преобладает.

Следует отметить, что чаще всего аллюзия актуализирует в сознании читателя концепты прецедентных текстов и феноменов, а потому для полноценного понимания данного произведения необходимо владеть определенными фоновыми знаниями и уметь распознавать ссылки на них в контексте, что может составлять существенную трудность, так как данное произведение содержит отсылки не только к общекультурным реалиям, но и к тем, которые понятны только читателю, хорошо понимающему британскую культуру.

Список использованной литературы

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.

2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР,
3. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста / В. Е. Чернявская. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 128 с.
4. Безруков А. Н. Поэтика интертекстуальности: учебное пособие / А. Н. Безруков. – Бирск : Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.
5. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд; науч. ред. П. Е. Бухаркин. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. –
6. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 320 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 138 с.
8. Васильева Е. А. Функциональная специфика аллюзивных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Васильева. – Санкт-Петербург, 2011. – 22 с.
9. Белоножко Н. Д. Аллюзия в стилистической конвергенции / Н. Д. Белоножко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – С.15 – 25.
10. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр. / Н. Пьеге-Гро; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

Источники

1. Charlotte Bronte. Jane Eyre. – URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2014-04-09-Jane%20Eyre.pdf> (дата обращения 20.02.2024).